

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-О11-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 октября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Ковалевой М.Ю., кассационную жалобу осуждённого Сурмина Р.Н. на приговор Калужского областного суда от 21 июля 2011 г., по которому

Сурмин Р. [] Н [], []
[] судимый 25 марта 2009 г. по пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹, п. «а» ч.3 ст. 228¹, п. «а» ч.3 ст. 228¹, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹, ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹, п. «а» ч.3 ст. 228¹, п. «а» ч.3 ст. 228¹, п. «а» ч.3 ст. 228¹, ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹, ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ на 11 лет 6 месяцев лишения свободы,

осужден к лишению свободы:

- по пп. «в», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 19 лет;
- по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ на 10 лет;
- по ч.1 ст. 167 УК РФ на 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Сурмину Р.Н. назначено 23 года лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, назначенное Сурмину Р.Н. по приговору Вяземского городского суда Смоленской области от 25 марта 2009 г. и окончательно назначено 25 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осуждённого Сурмина в пользу Г [] компенсацию морального вреда в сумме [] руб.

За Г [] признано право на удовлетворение гражданского иска в части возмещения материального вреда, и вопрос о размере возмещения гражданского иска передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационном представлении и кассационной жалобе, выступление адвоката Лунина Д.М. в интересах Сурмина, поддержавшего его доводы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор удовлетворить по доводам кассационного представления, квалифицировать действия Сурмина по всем эпизодам преступлений по уголовному закону в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г., освободить его от наказания по ч. 1 ст. 167 УК РФ в связи с истечением сроков давности, Судебная коллегия

установила:

осуждённый Сурмин признан виновным в убийстве С [] заведомо для виновного находящейся в беспомощном состоянии, совершённом группой лиц, сопряжённом с разбоем; в разбое, совершённом с насилием, опасным для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, повлёкшем причинение значительного ущерба.

Преступления совершены 14 июля 2001 г. в [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Сурмин вину признал частично, только в части кражи имущества С []

В кассационном представлении государственный обвинитель Ковалева М.Ю. полагает, что приговор подлежит изменению, поскольку суд, квалифицируя действия Сурмина, указал редакцию Федерального закона от 19 июня 2001 г., тогда как данным законом в статьи, по которым он осуждён никаких изменений не вносилось. В связи с этим государственный обвинитель полагает, что действия Сурмина должны быть квалифицированы по УК РФ в редакции от 13 июня 1996 г., поскольку последующие изменения, внесенные в уголовный закон, ухудшают положение осужденного.

В кассационной жалобе осуждённый Сурмин оспаривает постановленный приговор, полагает, что он подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение. В обоснование своего довода утверждает, что обвинительное заключение не соответствует требованиям закона, поскольку не имеет ссылок на листы дела, данное обстоятельство является основанием для возвращения уголовного дела прокурору. Утверждает, что к первому судебному заседанию 27 июня 2011 г. он был не готов, поскольку прибыл в следственный изолятор [REDACTED] за трое суток до начала заседания и не успел согласовать позицию защиты с адвокатом, в связи с чем не смог принять участие в допросе свидетелей. Полагает, что предложенный порядок исследования доказательств был принят судом в нарушение закона. Утверждает, что личность свидетелей в судебном заседании не была проверена судом, ходатайство адвоката об оглашении дактилоскопической экспертизы не обсуждалось, материалы уголовного дела оглашались судом без соответствующего ходатайства сторон. Указывает, что платок, изъятый с места совершения преступления, не был исследован судом, суд не установил, кому он принадлежал, показания Х [REDACTED], положенные в основу приговора, являются противоречивыми, в приговоре не отражены мотивы и цели преступлений, направленность умысла. Считает, что на выводы суда о его виновности повлияло наличие обвинительного приговора в отношении Х [REDACTED]. Оспаривает редакцию закона, по которой его действия квалифицированы судом, полагает, что санкция ч.3 ст.162 УК РФ в редакции закона от 2001 г. ухудшает его положение, поскольку содержит указание на конфискацию имущества. Полагает, что суд необоснованно признал наличие отягчающего наказание обстоятельства - особо активной роли по всем эпизодам преступлений, однако в обоснование указал его роль в части причинения смерти потерпевшей. Считает, что суд не в полной мере учёл его данные о личности и наличие смягчающих наказание обстоятельств. Утверждает, что суд в резолютивной части приговора не указал решение о мере пресечения, при решении вопроса о судьбе вещественных доказательств не сослался на соответствующую норму закона, в вводной части не изложены его данные о личности, а именно то, что он состоял в гражданском браке, был трудоустроен до ареста, а также указано, что он имеет несовершеннолетнего ребенка, тогда как ребенок,

находящийся на его иждивении, является малолетним, в приговоре нет ссылки на открытый порядок рассмотрения дела, не указано место совершения преступления и место постановления приговора. Полагает, что гражданский иск рассмотрен в нарушение закона, ему не разъяснились права гражданского истца. Утверждает, что части протокола судебного заседания не подписаны судьёй и секретарём, не указаны даты их изготовления, в ходе ознакомления с материалами уголовного дела его не ознакомили с вещественными доказательствами.

В возражениях на кассационное представление осуждённый Сурмин, не соглашаясь с изложенными в нём доводами, просит оставить его без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Сурмина в совершении инкриминируемых ему преступлений соответствующими фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, и основанными на всестороннем, полном и объективном исследовании всей совокупности доказательств по делу с соблюдением требований состязательности сторон.

Вина Сурмина в совершении преступлений в отношении Саенковой установлена показаниями свидетеля Х [] [] в соучастии с которой Сурмин совершил разбойное нападение на потерпевшую, согласно которым Сурмин, выставив стекло, проник в дом С [], изнутри открыл ей и И [] двери, по указанию Сурмина она (Хлебникова) осталась наблюдать за окружающей обстановкой, а Сурмин и И [] вошли в комнату, где спала С [] позже она услышала крик потерпевшей и, заглянув в комнату, увидела, как И [] удерживает лежащую на кровати С [] за ноги, а Сурмин, находясь у головы потерпевшей, «что-то делает», через некоторое время Сурмин сообщил, что «удушил бабуку» и велел ей и И [] собирать продукты питания и вещи. Похитив имущество С [], Сурмин и И [] перетащили тело потерпевшей на диван, обложили его тряпками, облили горючей жидкостью, после чего Сурмин их поджёг. Затем её и И [] в электричке задержали сотрудники милиции, доставили в РОВД, откуда И [] удалось убежать.

Данные показания подтверждаются показаниями свидетеля Р [] [], задержавшего двух цыганок Х [] и И [] с похищенным, и доставившего их в РОВД, откуда И [] удалось сбежать и скрыться, и которому Х [] рассказала об обстоятельствах совершённого ею совместно с Сурминым и И [] преступления в отношении С [] согласно которым Сурмин удушил потерпевшую косынкой, а И [] ему помогала, о похищении имущества потерпевшей и поджоге труппы;

показаниями свидетеля Г [] [] потерпевшей Г [] [] обнаруживших в обгоревшем изнутри доме под кучей тлеющих тряпок труп С [] показаниями свидетелей А [] Т [] – сотрудников милиции и другими доказательствами.

Кроме того, сам Сурмин в судебном заседании признавал, что 15 июля 2001 г. по предварительному сговору с И [] и Х [] совершил хищение имущества С [] с проникновением в её дом.

Вышеуказанные сведения подтверждаются данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия – дома С [], согласно которому в зале на диване обнаружен труп потерпевшей, подвергнутый термическому воздействию пламени, обложенный одеждой, постельными принадлежностями, на шее у трупа завязан платок, язык «высунут наружу», одно из стёкол окна кухни выставлено; протоколами выемки у И [] и Х [] при задержании денег, продуктов питания, магнитофона, белья, полотенца и другого имущества; актом пожарно-технической экспертизы, а также другими доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании.

Согласно актам судебно-медицинских экспертиз причиной смерти С [] явилась сочетанная тупая травма шеи в виде переломов хрящей гортани и перелома шейного отдела позвоночника. Указанная травма является тяжким вредом здоровью по признаку опасности для жизни и находится в прямой причинно-следственной связи со смертью.

Как следует из выводов судебно-психиатрической экспертизы, Сурмин хроническим психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики не страдает и не страдал при совершении инкриминируемого ему деяния, по своему психическому состоянию мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Правильность выводов судебно-психиатрической экспертизы и компетентность экспертов сомнений не вызывает. Суд обоснованно признал Сурмина виновным.

Вопреки доводам осуждённого нарушений уголовно-процессуального закона в ходе подготовки к судебному заседанию, в подготовительной его части, в ходе судебного следствия и прений сторон, а также прав осуждённого, влекущих отмену приговора, не допущено.

Как следует из протокола судебного заседания от 27 июня 2011 г., Сурмин и его защитник – адвокат Иванова В.В. не заявляли ходатайства об отложении слушания дела в связи с недостаточностью времени для подготовки к судебному заседанию (т.3, л.д. 93-95).

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имеется.

Против предложенного государственным обвинителем порядка исследования доказательств участники процесса не возражали (т.3, л.д. 94).

Вопреки доводам осуждённого вводная часть приговора соответствует требованиям ст. 304 УПК РФ, данные о личности Сурмина отражены в той мере, как того требует уголовно-процессуальное законодательство.

Поскольку Сурмин отбывал наказание в виде лишения свободы по приговору Вяземского городского суда Смоленской области от 25 марта 2009 г., то указание в резолютивной части приговора на решение о мере пресечения в отношении его до вступления настоящего приговора в законную силу не требовалось.

Решение суда в части судьбы вещественных доказательств принято в соответствии с положениями ст. 81 УПК РФ.

Протокол судебного заседания вопреки доводам осуждённого отвечает требованиям ст. 259 УПК РФ, замечания, поданные им, рассмотрены председательствующим и обоснованно отклонены постановлением от 9 августа 2011 г. (т.3, л.д. 212).

Как следует из протокола ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, Сурмин с участием защитника в полном объёме был ознакомлен с материалами дела, с вещественными доказательствами Сурмин и его адвокат ознакомиться не желали (т.2, л.д. 196-200). После постановления приговора в ходе подготовки кассационной жалобы он был дополнительно ознакомлен с материалами уголовного дела, ходатайства об ознакомлении с вещественными доказательствами осуждённый также не подавал (т. 3, л.д. 222).

Суд обоснованно признал право Г [] на удовлетворение гражданского иска и передал вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Определение суммы иска в части возмещения морального вреда полностью соответствует требованиям ст. 151, 1099 – 1101 ГК РФ и является обоснованным.

Тщательно проанализировав совокупность исследованных в судебном заседании доказательств, суд пришёл к обоснованному выводу о совершении вышеуказанных преступлений Сурминым в отношении потерпевшей С [] и правильно квалифицировал его действия.

Оснований для переквалификации его действий на менее тяжкие преступления не имеется.

Вместе с тем Судебная коллегия, полагает, что приговор в отношении Сурмина в части его осуждения по ч.1 ст. 167 УК РФ подлежит отмене, а производство по уголовному делу в этой части прекращению на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Так, согласно приговору Сурмин совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 167 УК РФ, 14 июля 2001 г. Данное преступление в соответствии с ч.2 ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, и согласно п. «а» ч.1 ст. 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования, составляющие два года, истекли до передачи уголовного дела в суд 13 мая 2011 г., учитывая то обстоятельство, что Сурмин был задержан 19 апреля 2008 г. по другому уголовному делу и осужден 25 марта 2009 г.

Кроме того, Судебная коллегия, соглашаясь с доводами государственного обвинителя, изложенными в кассационном представлении, полагает необходимым действия Сурмина, квалифицированные по пп. «в», «ж», «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона от 19 июня 2001 г. № 84-ФЗ, переквалифицировать на пп. «в», «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ.

Наказание Сурмину назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, с учётом смягчающего наказания - наличия малолетнего ребенка.

Вместе с тем Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора признанное судом отягчающим наказание обстоятельство - особо активную роль Сурмина в совершении преступлений. Как следует из приговора, суд, обосновывая наличие особо активной роли осуждённого в преступлениях, указал, что именно им были причинены С [] телесные повреждения, повлёкшие её смерть. Вместе с тем суд не учёл, что данное отягчающее наказание обстоятельство является признаком преступления, предусмотренного ч.2 ст. 105 УК РФ, и само по себе в силу положений ч.2 ст.63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калужского областного суда от 21 июля 2011 г. в отношении Сурмина Р [] Н [] в части его осуждения по ч.1 ст. 167 УК РФ отменить, а производство по уголовному делу в этой части прекратить на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Этот же приговор в отношении Сурмина Р.Н. изменить:

- исключить указание об учёте в качестве отягчающего наказания обстоятельства особо активной роли Сурмина Р.Н в совершении преступлений;

- его действия, квалифицированные по пп. «в», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 июня 2001 г. № 84-ФЗ), переквалифицировать на пп. «в», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ), по которой назначить 18 лет 10 месяцев лишения свободы;

- его действия, квалифицированные по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 июня 2001 г. № 84-ФЗ), переквалифицировать на п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ), по которой назначить 9 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначить Сурмину Р.Н. 22 года 6 месяцев лишения свободы;

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным Сурмину Р.Н. по приговору Вяземского городского суда Смоленской области от 25 марта 2009 г., окончательно назначить Сурмину Р.Н. 24 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Сурмина Р.Н. оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи